

"Почтенный Верховный Жрец, из общения с Страной Овец я узнал, что люди там очень суеверны в отношении древнего существа под названием Дракон".

"Образ Лорда Ракши Черного Вирма очень похож на образ дракона. Я думаю, что если мы используем его в качестве живой жертвы, мы сможем добиться фанатичной веры этих глупых людей. Это будет очень полезно для плана лорда Вемаситрина править Страной Овец".

Земля Овец - это оскорбительное название, которым асуры называли мир людей, указывая на то, что люди будут находиться в их власти лишь как выкормленные овцы.

Цзян Ли управлял клоном якши, чтобы дать такое объяснение. Это было разумно и убедительно. Казалось, будто он от всего сердца служит Владыке Вемаситрину.

Первосвященник Злого Глаза решил, что в этом есть смысл. Когда его огромные глаза снова посмотрели на черного вирма, ему показалось, что он смотрит на труп.

"Верховный жрец, Владыка, этот якша несет чушь!"

"Он мстит мне. Да! Он, должно быть, мстит!"

"Несколько дней назад этот якша тайно хотел попросить у меня яйцо крови дракона. После того, как я отказал ему, он затаил обиду! Должно быть, из-за этого!"

Огромный черный вирм говорил на человеческом языке.

В Мире Асуры высокоуровневые расы и могущественные личности обладали интеллектом, который не уступал человеческому и даже превосходил его. Для них не составляло труда овладеть разными языками.

Черный вирм Ракша принял испуганное выражение лица, изо всех сил стараясь выжить.

К сожалению, его слова никого не волновали.

"Я уже говорил это раньше. Если он чего-то хочет, сотрудничай с ним. Почему ты отверг его?"

Верховный жрец Злого Глаза был невозмутим. Люди были разумны, в то время как асуры заботились только о выгоде.

Если Якша Падшей Крови мог принести ему выгоду, никто не мог пошатнуть его статус.

"Но... но это же мое яйцо Драконьей крови..."

"Черт возьми, это все твоя вина, якша. Я собираюсь съесть тебя! Умри со мной!"

Огромный зверь, свернувшийся на земле на расстоянии более ста метров, внезапно подпрыгнул и вытянулся. Со скоростью, которую можно было увидеть, но тело не могло среагировать, оно открыло пасть и набросилось!

Если бы его укусил этот укус, не говоря уже о клоне якши, то даже если бы основное тело Цзян Ли было здесь, ему было бы невозможно спастись.

Однако Цзян Ли не волновался. Были люди, которые не могли смириться с его смертью.

Взмах!

В этот короткий миг огромный зверь-вирм, набросившийся на него с потрясающей силой, внезапно остановился перед клоном якши.

Воздух перед ним, казалось, внезапно превратился в сплошной янтарь, заключив в себе каждый сантиметр Ракши Черного Вирма.

Остались только два кроваво-красных глаза с крайне испуганным выражением.

Цзян Ли контролировал своего клона и повернулся, чтобы посмотреть на Первосвященника Злого Глаза.

Из глазного яблока, которое было больше дома, исходил ослепительный фиолетовый свет.

Одним взглядом он заморозил зверя-вирма, чья сила была по меньшей мере на уровне формирования души. Казалось, сила этого большого глаза была куда более грозной, чем представлял себе Цзян Ли.

"Что? Разве ты не хочешь пожертвовать своей жизнью ради Лорда Вемаситрина?"

С фиолетовым взглядом он уставился на зверя-вирма и легко подчинил его себе. Он даже использовал свою ментальную силу, чтобы силой контролировать другую сторону. Завязав в воздухе несколько узлов, он бросил его перед алтарем.

Достойный Ракша Черный Вирм был еще более бессилён, чем вьюн в пруду.

"Помните, ваши жизни, ваше богатство и все, чем вы владеете, принадлежит Владыке Вемаситрину. Когда он нуждается в этом, предложить все - высшая честь для вас".

Духовное пламя вспыхнуло и обрушилось на Черного Вирма Ракши, заставив его испустить крайне жалкий крик.

Это был типичный пример убийства одного, чтобы запугать остальных. Хотя это было старомодно, но полезно. Группа могучих монстров, все еще стоявших на коленях перед ним, опустила свои благородные головы.

Они могли только трепетать и молиться, чтобы их очередь не наступила следующей.

"Якша, иди и займись живым жертвоприношением. Как мой помощник, ты не можешь иметь такую ограниченную силу".

Верховный жрец Злого Глаза снова передал важную миссию клону якши Цзян Ли.

Это было еще одним огромным преимуществом.

У Цзян Ли не было причин быть вежливым.

Под завистливыми взглядами других монстров, клон якши лишь стоял на алтаре.

"Во имя Владыки Вемаситрина, пусть начнется живое жертвоприношение!"

Кровь безумия в бассейне крови хлынула вдоль оврага. Под действием энергии чистой крови из алтаря вырвался ослепительный красный свет и упал на неудачливого зверя-вирма сбоку.

Зверь-вирм, который был заморожен его ментальной силой и не мог двигаться, был поднят в воздух красным светом алтаря.

Затем он издал скорбный драконий рев.

Плоть, кровь и жизненная сущность непрерывно извлекались красным светом.

Плоть и кровь огромного, крепкого и стойкого зверя-вирма исчезали кусок за куском. Затем, благодаря преувеличенной жизненной силе зверя-вирма, он рос и исцелялся всего за несколько вдохов.

Это повторялось снова и снова, непрерывно исчезая и увеличиваясь, увеличиваясь и исчезая, выглядя странно и жестоко.

Такая ситуация продолжалась в течение некоторого времени, но черный вирм Ракша не был вечным двигателем и не обладал бесконечной энергией для потребления, как Цзян Ли.

Когда потери достигли определенного уровня, все тело дракона постепенно сморщилось и потеряло свой блеск.

Черный Вирм Ракша, эквивалентный человеческому культиватору Формирования Души, пожертвовал сущностью, которую мог произвести, огромным количеством энергии.

Энергия, похожая на субстанцию, лилась вниз, как водопад, и вливалась в алтарь под руководством красного света.

Последовав за соединением, она распространилась в далекий мир.

Сила была настолько сильна, что расширила первоначальный проход для жертвоприношения крови.

Из уровня, который мог передавать только энергию, он превратился в небольшой проход, который мог проходить сквозь физические объекты.

Наиболее ярко это проявилось в лагере Альянса Великой Горы в Иньском Погребальном Гробу на континенте Девяти Провинций.

Изо рта статуи с тысячью рук на спине вырвался красный свет.

Сначала наружу вырвались энергия крови и хаотическая сила, но затем стали выдавливаться кровь, плоть и грязь.

В этот момент канал передачи был еще слишком мал. Не было даже приличного куска плоти и крови. Это была лишь размытая плоть и грязь. Однако, несмотря на это, он уже совершил прорыв.

Цзян Ли вызвал клон культиватора меча Танг Яна и древесного дракона Рэйкуаза, попросив их остаться под красным светом и пройти крещение сущностью плоти и крови Черного Вирма Ракши, чтобы получить и преобразовать ее в свою собственную.

Он не хотел вступать в прямой контакт с этой чрезвычайно загрязненной энергией, но не желал упускать такую возможность.

Под его контролем клон Девяти Пустот раздвинул свои корни и погрузил их в тела клона

культиватора меча и Рэйкуазы, поглощая энергию сущности, переработанную их телами.

Затем на перевернутом божественном дереве медленно сгустился особый земной плод цвета крови.

Цзян Ли сорвал плод, и в нос ему ударил слегка пряный запах.

Это Дерево Девяти Пустот действительно было Духовным Корнем Неба и Земли. Оно даже могло превратить силу Мира Асуры в свою собственную.

Цзян Ли проглотил фрукт. По всему его телу сразу же распространился теплый ток, отчего он почувствовал себя комфортно и очень удобно.

Плод Земли Девяти Пустот напрямую повышал уровень культивирования, подобно плоду EXP в игре. Он не мог образовать бафф, что вызвало недовольство Цзян Ли.

Однако было и то, чего не мог заменить плод Девяти Пустот Земли, а именно то, что его действие заключалось в прямом укреплении основного тела Цзян Ли, а не в усилении эффекта.

В данный момент этот кровавый плод Девяти Пустот имел ту же природу, но его функция заключалась в укреплении тела и жизненной силы.

Съев плод Земли цвета крови, Цзян Ли почувствовал, что его основная сила сильно возросла, а жизненная сила клеток значительно увеличилась.

Он открыл интерфейс и увидел, что сила и конституция действительно значительно возросли. Это было не процентное увеличение, а самые основные числа в интерфейсе атрибутов.

Эти числа представляли собой основу тела Цзян Ли, и не считались бафами.

Это, несомненно, много значило для Цзян Ли.

Ведь базовая сила и выносливость его тела представляли собой верхний предел баффов, которые он мог выдержать.

В данный момент именно из-за недостаточной основы его тела он не мог продолжать употреблять лекарственные пилюли. Его рост зашел в тупик, и появление этого Земляного Плода цвета крови, можно сказать, стало правильным решением.

Кроме того, он обнаружил, что 16 капель драконьей крови превратились в 19.

Каждый раз, когда он съедал плод земли цвета крови, он мог дать ему три капли драконьей крови.

Цзян Ли глубоко прочувствовал пользу драконьей крови. Чем больше, тем лучше.

В мире асуров Якша Падшей Крови, управлявший алтарем, также получил небольшое количество энергии. Хотя это было совсем немного, этого хватило, чтобы его сила стремительно возросла, словно он взлетел на ракете.

Его мышцы вздулись, а кровь закипела. Прошло совсем немного времени, и из юного якши, только что родившегося на свет, он превратился во взрослого человека, равного культиватору Золотого Ядра.

Зверь-вирм, эквивалентный царству Формирования Души, практически откормил всех клонов Цзян Ли.

Больше всех выиграл клон статуи.

Божественная статуя Тысячи Рук изначально была главной целью для живых жертвоприношений. После получения большинства преимуществ, энергия внутри нее стала расти и быстро превзошла энергию клона Девяти Пустот.

На его поверхности выросло большое количество чешуйчатых узоров. Это значительно повысило твердость статуи и увеличило ее жизненные показатели. Под жертвоприношением крови статуя становилась все более похожей на живое существо.

Как и предполагал Цзян Ли, этот клон статуи вскоре мог стать его самым сильным клоном.

Через несколько минут красный свет с обеих сторон понемногу рассеялся.

Кроме кровавой кашицы, перед клоном статуи появилось еще что-то.

На черном вирме лежала неполная жемчужина дракона и две кости неизвестного происхождения.

В конце концов, это был лишь первый раз, когда он приносил живую жертву. Уже то, что он смог пройти мимо таких разрозненных вещей, было очень хорошо. Возможность получить жемчужину дракона была еще большим сюрпризом.

Большинство вещей в Мире Асуры несли в себе силу хаоса, поэтому их, естественно, нельзя было использовать бездумно. Однако такие вещи все равно было полезно получить, и после небольшой обработки они определенно пригодятся.

Цзян Ли покинул гроб и прибыл в отдел алхимии, где располагался Альянс Великой Горы. Там он нашел старшую сестру Младшую Четыре, которую он уже повысил до младшего супервайзера.

Алхимический талант старшей сестры Малышки Четыре был действительно очень выдающимся. Всевозможные странные идеи возникали бесконечно.

Вначале, при создании пилюль, она все еще была ограничена своей силой. Некоторые из ее идей могли существовать только в теории и долгое время не могли быть реализованы.

Однако после того, как Цзян Ли взял на себя управление, все это естественным образом изменилось.

Он сразу же привлек на помощь нескольких культиваторов и алхимиков с атрибутом Огненного Ядра Золотого Ядра.

Используя их Огненное Ядро, они помогали ей рафинировать пилюли, что позволило ей рафинировать пилюли выше ее уровня культивирования.

Старшая сестра Младшая Четверка не разочаровала. За короткий промежуток времени она подтвердила несколько догадок и вывела несколько практических и эффективных формул пилюль. Это сделало ее знаменитой в кругу алхимиков. Она уже намного превзошла своего учителя, старейшину Рыжеволосого.

Кроме того, при поддержке Цзян Ли в Алхимическом Департаменте Альянса Великих Гор были проведены огромные инновации.

Главной целью было разделить работу и создать единую цепочку поставок, которая имела строгую систему стандартов, а также сборочный конвейер для расширения масштабов производства.

В прежнем мире культивации требования к лекарственным пилюлям, как правило, всегда стремились к совершенству. Доходило до того, что лекарственные пилюли одного уровня и типа делились на девять уровней в деталях и маркировались по разным ценам.

Лекарственные пилюли высшего класса были востребованы людьми, в то время как лекарственные пилюли низшего класса игнорировались.

На самом деле это не было проблемой. Даже Цзян Ли считал, что это нормально.

Однако это было потому, что Цзян Ли в то время был один, и ему нужно было думать только о себе.

Кроме того, благодаря определенному обману, каждый раз, когда он употреблял лекарственную пилюлю, он мог наслаждаться ею всю жизнь.

Поэтому он каждый раз обращал внимание только на лекарственные пилюли высшего класса. На другие лекарственные пилюли низкого класса он даже не смотрел.

Однако после того, как он стал лидером Альянса Великих Гор, его точка зрения постепенно изменилась.

Большинство алхимиков стремились к высококачественным лекарственным пилюлям. Стремиться к совершенству было правильно, но это сильно замедлило бы их прогресс.

На самом деле, если лекарственная пилюля была выше проходного уровня, то ее эффект по сравнению с лучшими лекарственными пилюлями был не намного хуже.

Поэтому Цзян Ли установил некоторые правила, разделяющие алхимиков выше определенного уровня и ниже.

Небольшое число лучших алхимиков специализировалось на изготовлении лекарственных пилюль высочайшего качества.

Однако большинству алхимиков это было не нужно. Они хотели победить количеством.

Цзян Ли установил для них правило. Если качество лекарственных пилюль достигало шестого класса и выше, то они считались квалифицированными. Чем больше пилюль они очищали каждый день, тем выше была награда.

Однако цена пилюли шестого класса и самой высокой пилюли девятого класса была совершенно одинаковой. Независимо от того, насколько высокой она была, вознаграждения не было. Таким образом, они, естественно, стремились к количеству, а не к качеству.

Цзян Ли также поставил группу алхимиков с самым низким уровнем успеха и группу мастеров духовных растений с определенным фундаментом вместе и позволил им заранее разделить работу по обработке конкретных духовных материалов.

После обработки духовных материалов, произведенных в Саду Духовной Медицины, и превращения их в лекарственный порошок того же уровня, алхимику нужно было только использовать соответствующий лекарственный порошок, чтобы пропустить хлопотный этап обработки и быстро изготовить лекарственные пилюли.

Этот метод, безусловно, в определенной степени влиял на класс лекарственной пилюли, но он мог позволить повысить эффективность переработки пилюль в три-пять раз по сравнению с первоначальным.

Если эти пилюли предназначались для обычных культиваторов региона Великих гор, то, пока эффект был приемлемым, количество было гораздо важнее качества.

Нужно было знать, что у большинства обычных культиваторов очень ограниченные средства.

Вспоминая времена Цзян Ли, когда он был учеником внешней секты, можно сказать, что лекарственных пилюль, которые секта выдавала каждый месяц, не хватало даже на два дня использования.

Насколько сложным было культивирование без помощи лекарственных пилюль?

Цзян Ли сравнил себя с людьми из своей группы.

Все они занимались культивированием в течение года, но Цзян Ли, по сути, постоянно глотал пилюли. Сейчас он уже стал краеугольным камнем в мире культивации региона Великих Гор.

Что касается тех, кто обходился без помощи лекарственных пилюль, то большинство из них все еще боролись на первом или втором уровне совершенствования Ци.

Что касается тех культиваторов, которые не вступили в секты или малые семейные кланы, то большинство из них жили хуже, чем можно себе представить.

Поэтому массовое производство было верным решением.

Вначале он превратил относительно священную задачу по очистке пилюль в конвейер, в котором мог участвовать каждый. Это вызвало недовольство многих мастеров алхимии, они посчитали, что Цзян Ли, лидер Альянса, не понимает алхимию и не уважает таких алхимиков, как они.

Однако после получения результатов они уже не могли опровергнуть решение Цзян Ли.

Когда Цзян Ли нашел старшую сестру Маленькую Четверку, она была занята тем, что руководила очисткой семи больших печей для пилюль.

Младшая Четыре, которая уже была на уровне руководителя, большую часть времени должна была отвечать только за устные указания и идеи. Остальное можно было передать нижестоящим людям.

"Старший брат Цзян Ли! Почему у тебя нашлось время, чтобы прийти сюда?"

Репутация Маленькой Четверки как гения алхимии процветала при поддержке Цзян Ли, поэтому она также обладала определенным авторитетом.

Однако на ней была все та же одежда, что и раньше.

Время от времени по ее лицу скатывались капельки пота. Простая женская алхимическая форма была запятнана каким-то серым налетом. Рукава с обеих сторон закатаны до локтей. С хвостиком она выглядела способной и простой.

Малышка Четыре не была типичной красавицей, похожей на фею, но в ее юношеском поту она обладала другим очарованием.

Когда Маленькая Четверка увидела Цзян Ли, она не могла не удивиться. Она бросила печь для пилюль и побежала к нему.

Цзян Ли как раз собирался протянуть руку и погладить собеседницу по голове, но периферийным зрением увидел еще одного человека и неловко остановился.

По какой-то причине маленькая принцесса горы Шу, Шэньшань Цюхуа, тоже была здесь.

"Старший брат Цзян Ли!"

Шэньшань Цюхуа шагнула вперед и робко поприветствовала его.

"Кашель-кашель, младшая сестра Цюхуа, почему ты здесь?"

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131151>